

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики
факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 541/2021
Получена 04.10.2021
Получена
в доработанном виде
29.11.2021
Одобрена 13.12.2021
Доступна онлайн
30.03.2022

УДК 336.051

JEL: E44, F36, F37,
G15, O16

Ключевые слова:

валютный курс,
глобальное развитие,
платежный баланс,
темпы прироста,
финансовые
институты

Аннотация

Предмет. Финансовая позиция России в глобальном развитии.

Цели. Определить финансовый потенциал России в глобальном развитии.

Методология. Использован системный подход с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа.

Результаты. Выделена необходимость определения финансового потенциала России в глобальном развитии. Значения финансового потенциала определены в позиции связанности российской и китайской экономики. Финансовый потенциал указывает на курс рубля в значении, близком к курсу китайского юаня относительно долл. США. Финансовый потенциал России в глобальном развитии фиксируется низким уровнем глубины проникновения финансового рынка и институтов, что исключает одновременное применение средств китайского и немецкого финансового рынка.

Область применения. Положения исследования расширяют сферу знаний и развивают компетенции членов правительства Российской Федерации для обеспечения экономического роста в глобальном развитии.

Выводы. Российский финансовый потенциал указывает органам власти на возможности обеспечения экономического роста в глобальном развитии посредством корректировки темпов прироста счета платежного баланса в долл. США, транзакций и кредитов в национальной валюте, усиления роли финансового рынка.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ финансового потенциала России в глобальном развитии // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 3. — С. 572 — 596.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.3.572>

Введение

Актуальность анализа финансового потенциала России в глобальном развитии обусловлена изменениями мирохозяйственных связей и сменой

технологического уклада. Глобальное развитие рассматривается как форма модернизации во времени, охватывающая процессы экономической классификации, установления и развития межгосударственных отношений, возникновения глобальной культуры, глобального сознания, глобального гражданского общества. Глобальное развитие в широком значении представляет собой совокупность или комплекс глобальных процессов, в которых проявляются признаки эволюции¹.

Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул 21.09.2021 инициативу по глобальному развитию, направленную на то, чтобы глобальное развитие перешло к новому этапу, характеризующемуся сбалансированностью, координированностью и инклюзивностью на фоне серьезных последствий COVID-19².

Ученый С.Ю. Глазьев считает необходимым формирование нового — интегрального — мирохозяйственного уклада, повышающего требования к качеству идеологического базиса масштабных социально-экономических трансформаций [1].

Финансовый потенциал является индикатором способности экономики конкретной страны, ее экономической системы занять выгодную позицию в глобальном развитии в контексте организации новых нормированных оснований для преобразования, охватывающих процессы мировой экономической стратификации (миропорядка), установления и развития межгосударственных отношений.

Авторы А.Г. Аганбегян, Б.Н. Порфирьев, А.А. Широу указывают на потребность удвоить объем финансирования антикризисных мероприятий правительства в 2021 г. и поддерживать его на этом уровне в период 2022—2023 гг. Увеличение финансирования антикризисной программы могло бы опираться на рост заимствований, а частично на использование средств ФНБ [2].

Исследователи Е.Л. Горюнов, С.М. Дробышевский, В.А. Мау, П.В. Трунин выделяют факторы, обусловившие падение эффективности монетарной политики в современных макроэкономических условиях, в числе которых глобальная дезинфляция, уменьшение наклона кривой Филлипса, проблема

¹ Урсул А.Д. От глобального развития к глобальному миру // *Мировая политика*. 2018. № 4. С. 10—20.

² Си Цзиньпин выдвинул инициативу по глобальному развитию // *Russian News*. URL: <http://russian.news.cn>

эффективной границы номинальных ставок и снижение нейтрального уровня реальной ставки [3].

Президент В.В. Путин утвердил перечень поручений по итогам состоявшегося 28 сентября 2021 г. совещания с Правительством Российской Федерации по экономическим вопросам, в том числе: предусмотреть предельный объем расходов федерального бюджета в 2022—2024 гг. исходя из установления «первичного дефицита» федерального бюджета, рассчитанного при базовой цене на нефть, в объеме 0,5% от ВВП; рассмотреть вопрос целесообразности внесения в законодательство Российской Федерации изменений, обеспечивающих поэтапное повышение с 7 до 10% ВВП объема средств ФНБ, размещаемых на депозитах и банковских счетах в Банке России, до достижения которого не допускается размещение средств ФНБ в иные финансовые активы, за исключением перечня инфраструктурных проектов, утвержденного после 1 октября 2021 г., в объеме, не превышающем 2,5 трлн руб.³

Относительно предельного объема расходов федерального бюджета в 2022—2024 гг., рассчитанного при базовой цене на нефть, в объеме 0,5% от ВВП следует указать на позитивные для российской экономики моменты. Во-первых, президент Hess Corp (HES.N) Г. Хилл предположил, что мировой спрос вырастет до 100 млн баррелей в день (баррелей в сутки) к концу 2021 г. или в первом квартале 2022 г. По данным МЭА, в 2019 г. мир потреблял 99,7 млн баррелей нефти в сутки. Пандемия COVID-19 подорвала экономическую активность и спрос на топливо. Goldman Sachs ожидает, что к концу года цена на нефть достигнет 90 долл. США за баррель. ОПЕК видит глобальный спрос на нефть в среднем 100,8 млн баррелей в сутки в 2022 г., МЭА — 96,1 млн баррелей в сутки в 2021 г. и 99,4 млн баррелей в сутки в 2022 г., по сравнению с 90,9 млн баррелей в сутки в 2020 г.⁴

Во-вторых, Китай сталкивается с необходимостью увеличения импорта угля для поддержания потребления энергии, поскольку серьезный кризис в предложении электроэнергии потрясает северо-восточный промышленный центр. Хан Цзюнь, губернатор провинции Цзилинь, считает, что

³ Перечень поручений по итогам совещания по экономическим вопросам. Глава государства утвердил перечень поручений по итогам состоявшегося 28 сентября 2021 года совещания по экономическим вопросам. URL: <http://kremlin.ru>

⁴ Koustav S., Khasawneh R., Tan F. APPEC-Global oil demand seen reaching pre-pandemic levels by early 2022. Reuters, 2021. URL: <https://www.reuters.com>

необходимо создать «несколько каналов» гарантированной поставки угля из России, Монголии и Индонезии⁵.

В-третьих, от энергетического шока⁶ больше всего проигрывают Китай, Индия и Европа. Победителями становятся Россия, Саудовская Аравия и Австралия⁷. Энергетический кризис в Европе усилился после того, как Китай приказал своим государственным компаниям обеспечить поставки на зиму 2021—2022 гг. Вице-премьер Китая Хань Чжэн, курирующий энергетический сектор, дал указание государственным энергетическим компаниям получить поставки любой ценой. Контракты на природный газ в Нидерландах на декабрь, по сравнению с ноябрем, выросли на 14,7% до 99,31 евро (115 долл. США) за мегаватт-час, в Великобритании — на 19%, в Германии — на 13% до 133 евро за мегаватт-час, французский эквивалент вырос на 10,3% до 135,5 евро за мегаватт-час (рекордные максимумы — 30.09.2021).

Россия ожидает, что поставки газа ПАО «Газпром» в Европу, Турцию и Китай, вырастут до 197,3 млрд м³ в 2021 г. Это на 10% больше, чем в 2020 г., и немного выше консервативного прогноза Газпрома на 2021 г.⁸ Добыча нефти и газового конденсата в России выросла до 10,72 млн баррелей в сутки в сентябре 2021 г., что является максимальным показателем с апреля 2020 г. — 11,34 млн баррелей в сутки⁹. По данным the Energy Ministry's CDU-ТЕК, в сентябре 2021 г. было добыто 43,86 млн т нефти и конденсата. Это составляет 10,716 млн баррелей в день при коэффициенте конверсии 7,33 баррелей на т. Производство было на 2,6% выше, чем в августе¹⁰.

Требования по рассмотрению целесообразности поэтапного повышения с 7 до 10% ВВП объема средств ФНБ обусловлены необходимостью дальнейшего роста процентных ставок в целях таргетирования инфляции, которая превышает прогнозы и не показывает никаких признаков

⁵ Stanway D. China energy crunch triggers shutdowns, pleas for more coal. Reuters, 2021.
URL: <https://www.reuters.com>

⁶ Curran E. China's Electricity Curbs Heap More Stress on Global Trade. Bloomberg, 2021.
URL: <https://www.bloomberg.com>

⁷ Kennedy S., Scott M. Everything Is Getting Costlier. Bloomberg, 2021.
URL: <https://www.bloomberg.com>

⁸ Mazneva E., Shiryaevskaya A. European Gas, Power Prices Jump Again to Records. Bloomberg, 2021.
URL: <https://www.bloomberg.com>

⁹ Russian oil, gas condensate output at highest since April 2020. Reuters, 2021.
URL: <https://www.reuters.com>

¹⁰ Tanas O., Khrennikova D. Russian September Oil Production Jumps Most in 13 Months. Bloomberg, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com>

замедления. Восстановление российской экономики вместе с глобальной инфляцией и слабым рублем «толкает» потребительские цены вверх, снижая уровень жизни¹¹.

Итак, необходимость формирования нового — интегрального — мирохозяйственного уклада актуализирует анализ финансового потенциала России в глобальном развитии.

Анализ

Для оценки финансового потенциала России в глобальном развитии применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку аналитического материала из различных источников. Информационной базой являются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Банка России, Международного валютного фонда, новости и аналитика рынка валют, фондовых и сырьевых рынков.

Изменения индексов финансового развития России, Германии, Индии, Китая и США (*табл. 1*) отражают российские проблемы развития финансового рынка, его глубины и эффективности, а также глубины проникновения и эффективности финансовых институтов. Наиболее критичным для России является глубина проникновения финансового рынка и финансовых институтов, существенно отстающая от Индии. По индексу финансового развития Россия находится выше Индии за счет высокого индекса доступа к финансовым рынкам, превышающего Китай, а также индекса финансовых институтов — на уровне Китая.

Лидером по индексу финансового развития являются США, но уступают по эффективности финансовых институтов Китаю. Сказывается универсальная формула гармоничного развития Китая, которая опирается на собственную политико-культурную традицию, содержание которой выражается: в безусловном подчинении младшего (по социальному положению или возрасту) старшему; абсолютном приоритете интересов общества (семьи, клана, государства) перед интересами личности; рутинной политической пассивности; возможности социального возвышения исключительно на основе отстаивания интересов своего социума (семьи, клана, местности) и при его поддержке.

¹¹ Ostroukh A. Russia to raise rates further as inflation at highest since 2016: Reuters poll. Reuters, 2021. URL: <https://www.reuters.com>

Несмотря на различия китайской и американской модели, системы государственного управления по уровню эффективности финансовых рынков Китая соизмеримы с США.

Итак, изменение индексов финансового развития России, Германии, Индии, Китая и США, в частности коэффициент асимметрии, показывает, что Россия стремится одновременно примерить средства китайского и немецкого финансовых рынков.

Анализ изменений индексов условий торговли товарами России, Германии, Индии, Китая и США (*табл. 2*) вскрыл устойчивое превышение индекса цен импортных сырьевых товаров над индексом экспортных цен на сырьевые товары. По индексу чистых экспортных цен на сырьевые товары, отдельные товары, взвешенные по отношению чистого экспорта к общему объему товарной торговли, лидирует Индия, аутсайдеры — Германия и Китай.

Итак, в отношении изменения индексов условий торговли товарами для России приоритетными являются Германия и Китай, а для США — Индия.

Нейросетевой анализ важности темпов прироста счета платежного баланса России, Германии, Индии, Китая и США (*табл. 3*) определил четыре варианта консолидации российской финансовой позиции: 1) по текущему счету — товары и услуги, телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги, нетто; 2) активам, всего; 3) текущему счету — товары и услуги, путешествия, дебет; 4) текущему счету — товары и услуги, общие товары на основе платежного баланса, нетто.

Наибольшую важность темпов прироста счета платежного баланса Россия показывает по текущему счету «товары и услуги, телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги, нетто» в связях с Индией (обязательства, портфельные инвестиции, долговые ценные бумаги) и США (текущий счет, первичный доход, вознаграждение сотрудников, нетто).

Для российских активов важными являются связи с Китаем (текущий счет — первичный доход, нетто; товары и услуги, личные, культурные и развлекательные услуги, кредит; товары и услуги, финансовые услуги, дебет; вторичный доход, финансовые корпорации, нефинансовые корпорации, домохозяйства и некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ), нетто) и Германией (обязательства, прочие инвестиции, чистое возникновение обязательств, прочие обязательства (с учетом фонда)).

Кластерный анализ темпов прироста счета платежного баланса России, Германии, Индии, Китая и США (табл. 4) определил тесную связь между Россией и Индией, США, Германией, Китаем по обязательствам (другие инвестиции, чистое возникновение обязательств, специальные права заимствования). В отношении российских активов (прямые инвестиции, долговые инструменты и прочие инвестиции) следует выделить связь с США (текущий счет, товары и услуги — государственные товары и услуги, без учета платежа, дебет; телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги, дебет).

Итак, нейросетевой и кластерный анализ темпов прироста счета платежного баланса России, Германии, Индии, Китая и США фиксирует важность для российских активов финансовой связи с Китаем и США по текущему счету, с Германией — по обязательствам.

Анализ кластерных связей темпов прироста счета платежного баланса России по приоритетным межстрановым кластерам (табл. 5) выявил определяющие связи:

- прямые — активы, прочие инвестиции и другие инвестиции, долговые инструменты; текущий счет, товары и услуги, кредит и общие товары на основе платежного баланса, кредит;
- обратные — активы (с учетом фонда) и обязательства, прямые инвестиции, долговые инструменты;
- дуальные — активы, прочие инвестиции и обязательства, другие инвестиции, чистое возникновение обязательств, специальные права заимствования (распределения) (с учетом фонда).

Анализ изменения темпов прироста финансовых показателей России (табл. 6) выявил значительную разницу между средним и медианным значением показателей при незначительном коэффициенте асимметрии (смещении распределения относительно математического ожидания), что указывает на рыночное поведение финансового регулятора и Минфина России. В этом контексте выделяются регулирование в отношении: обязательств в долл. США; приобретения нефинансовых активов без учета денежных средств (транзакции) в национальной валюте; кредиты, наличные деньги в национальной валюте.

Итак, регулирование темпов прироста счета платежного баланса России осуществляется посредством прямых, обратных и дуальных связей в

контексте обязательств в долл. США, транзакций и кредитов в национальной валюте.

Анализ курсовой динамики национальных валют России, Германии (ЕС), Индии и Китая относительно долл. США (*рис. 1*) фиксируют связанное изменение курса российского рубля (USDRUB) и китайского юаня (USDCNY), а также курса евро (USDEUR) и индийской рупии (USDINR). В частности, связанность динамики USDRUB и USDCNY обусловлена тем, что крупнейшим получателем «скрытых» кредитов от Китая за 2000—2017 гг. является Россия — 125 млрд долл. США. Займы были получены в основном государственными нефтегазовыми компаниями на условиях, близких к рыночным, и под будущие поставки нефти и газа. Вслед за Россией получателями являются Венесуэла (85,5 млрд долл. США), Ангола (40,66 млрд долл. США), Бразилия и Казахстан (по 39 млрд долл. США)¹².

Анализ финансового потенциала России в глобальном развитии определил: 1) низкий уровень глубины проникновения финансового рынка и финансовых институтов в России; 2) стремление России одновременно применить средства китайского и немецкого финансового рынка; 3) благоприятными условиями для торговли товарами с Россией обладают Германия и Китай; 4) важность для российских активов финансовой связи с Китаем и США по текущему счету, с Германией — по обязательствам; 5) регулирование темпов прироста счета платежного баланса России осуществляется в контексте обязательств в долл. США, транзакций и кредитов в национальной валюте; 6) связанность курсовой динамики российского рубля и китайского юаня относительно долл. США.

Обсуждение результатов

Актуальность анализа финансового потенциала России в глобальном развитии рассматривается в контексте формы модернизации российской экономики, установления и развития межгосударственных отношений и необходимости формирования нового — интегрального — мирохозяйственного уклада.

Автор Т. Moreira указывает на то, что вспышка пандемии COVID-19 нарушила рынки и оказала серьезное негативное влияние на экономику по всему миру [4].

¹² Россия оказалась крупнейшим «скрытым» заемщиком Китая // Лента.Ру, 2021.
URL: <https://lenta.ru>

Исследователи J. Zhang и J. Xu выявили, что с момента начала глобальной пандемии COVID-19 стратегическое соперничество Китая и США резко обострилось. Тот факт, что текущее стратегическое соперничество между США и Китаем происходит в технологической, а не идеологической области, побудил правительство США принять политику блокады и сдерживания [5]. В то же время A. Coppola, M. Maggiori, B. Neiman, J. Schreger обнаружили, что национальные счета США занижают свою позицию в китайских компаниях почти на 600 млрд долл. США [6].

Ученые X. Gong, A. Boute выявили растущее сопротивление китайским иностранным инвестициям в энергетику, основанное на опасениях, что они сделаны со скрытыми стратегическими мотивами [7].

В то же время M. McLaughlin считает, что многие принципы, лежащие в основе реализации инициативы «один пояс, один путь», неудобно сочетаются с состязательным судебным механизмом, а доступ к арбитражу, как правило, ограничен в инвестиционных договорах [8].

Исследователи T. Ghossein, B. Hoekman и A. Shingal утверждают, что китайская инициатива «один пояс, один путь» — это механизм, с помощью которого страны могут модернизировать инфраструктуру, связанную с подключением, в том числе посредством трансграничных проектов, дополняющих традиционные источники финансирования [9].

Автор M. Adhikari считает, что беспрецедентный подъем Китая на фоне упадка либерального мирового порядка, возглавляемого Западом, поставил вопросы о том, как Китай будет взаимодействовать с различными проявлениями сложившегося мирового порядка, включая права человека, торговлю и режимы глобального мира и безопасности [10].

При этом C.W. Hsiung обнаружил, что технологическое сотрудничество является важной частью двустороннего взаимодействия Китая с Россией. Более тесное взаимодействие со стороны Китая объясняется тремя условиями: 1) усиление стратегической конкуренции с США; 2) широкие усилия по расширению общих торгово-экономических отношений; 3) стимулы для обеспечения безопасности внутреннего режима [11].

Ученые E. Meierding и R. Sigman обнаружили, что на фоне растущих предположений о том, что США и Китай обречены на более конфликтные отношения, Россия активно стремится расширить свое глобальное влияние [12].

Авторы F. O'Donnell, M. Пара выявили, что в своей евразийской дипломатии в отношении России и Китая Индия предпочла взаимодействовать с этими государствами на двусторонней основе в рамках многосторонних соглашений БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [13].

Крупнейшие экономики Европы демонстрируют уверенный рост после окончания карантина в начале лета 2021 г. При этом Франция, Италия и Испания были в ЕС странами с темпами инфляции, намного превышающими 2%¹³.

Результаты анализа финансового потенциала России в глобальном развитии показали, что регулирование Минфином России и Банком России темпов прироста счета платежного баланса осуществляется в контексте обязательств в долл. США, а также транзакций и кредитов в национальной валюте, что обуславливает изменение курса рубля в значении близком к курсу китайского юаня относительно долл. США. Низкий уровень глубины проникновения финансового рынка и финансовых институтов в России мешает одновременно применить средства китайского и немецкого финансовых рынков, несмотря на финансовую связь с Китаем по текущему счету, с Германией — по обязательствам.

Исследователь О.Н. Афанасьева выявила, что воздействие денежной массы на ВВП может предполагать три сценария управления: 1) изменение денежной массы с нарушениями реакции на управление в отдельные периоды определяло рост ВВП; 2) отсутствие реакции на управляющее воздействие; 3) переходный — временами фиксируется краткосрочное положительное воздействие. К первому сценарию управления относятся Россия, США и Бразилия; ко второму — Германия, Дания и Япония; третий — переходный сценарий управления наблюдается в Китае, Норвегии и Индии¹⁴.

Ученые Е.В. Королева, Л.А. Солган считают, что в России финансовый сектор характеризуется структурными дисбалансами — значительным влиянием государства и банков¹⁵.

¹³ *Randow J.* German Inflation Jumps Above 4%, Highest in Three Decades. Bloomberg, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com>

¹⁴ *Афанасьева О.Н.* Денежная масса как инструмент денежно-кредитной политики и стимулирование экономического роста // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 7. С. 1540—1558.

¹⁵ *Королева Е.В., Солган Л.А.* Экосистема в экосистеме: развитие финансовых технологий в России // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 5. С. 1116—1131.

Автор О.В. Глушакова обнаружила отсутствие в ряде случаев взаимосвязи между целевыми показателями национальных целей и национальных проектов, а количественные ориентиры их достижения либо не находят отражения, либо противоречат друг другу¹⁶.

В то же время А.Г. Лукин полагает, что в рамках текущего этапа бюджетной реформы необходимо продолжить формирование действенной и эффективной структуры государственного бюджетного управления. В противном случае под угрозой срыва находится и реализация масштабных национальных проектов и течение самой бюджетной реформы¹⁷.

При этом А.А. Коняев считает, что денежно-кредитная политика Банка России должна создавать условия для повышения эффективности управления потоками банковского сектора¹⁸. А.К. Яковлева, Е.А. Федулова полагают, что привлечение средств клиентов в структурные продукты является выгодным мероприятием для банка¹⁹.

Авторы Р.Г. Мальсагова, Т.П. Лисковецкая, И.Н. Ленков указывают на факторы, стабилизирующие курс рубля, — развитие экспортного потенциала страны, привлечение инвесторов, в том числе к покупке ОФЗ, контроль оттока капитала за рубеж, либерализация валютного контроля, повышение доверия населения к национальной валюте²⁰.

В целом, как отмечают А.В. Лебедев, Е.А. Разумовская, российская экономика показала лучшую, чем прогнозировалось в начале кризисного периода, динамику инвестиций в основной капитал, внешнего долга страны, курса национальной валюты, капитализации коммерческих банков, денежных агрегатов, объемов резервов Банка России²¹.

¹⁶ Глушакова О.В. О взаимосвязи национальных целей развития России с бюджетными расходами и о возможностях достижения целей в условиях COVID-19 // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 7. С. 1444—1475.

¹⁷ Лукин А.Г. Структура государственного бюджетного управления в Российской Федерации // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 3. С. 649—671.

¹⁸ Коняев А.А. Сопряженность денежно-кредитной политики и банковской политики по управлению макрофинсовыми потоками банковского сектора России // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 8. С. 1790—1812.

¹⁹ Яковлева А.К., Федулова Е.А. Оценка эффективности применения структурных финансовых продуктов в экосистеме коммерческого банка // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 3. С. 505—522.

²⁰ Мальсагова Р.Г., Лисковецкая Т.П., Ленков И.Н. Изменение курса рубля в условиях экономического кризиса: последствия и эффективность предпринятых мер // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 1. С. 113—128.

²¹ Лебедев А.В., Разумовская Е.А. Оценка состояния финансовой системы РФ на основе ключевых финансовых параметров национальной экономики // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 4. С. 724—739.

Выводы

Анализ финансового потенциала России в глобальном развитии фиксирует связанность российской и китайской экономики. Это проявляется в благоприятных условиях для торговли и важности для российских активов финансовой связи с Китаем по текущему счету.

Регулирование Минфином России и Банком России темпов прироста счета платежного баланса, осуществляемое в контексте обязательств в долл. США, а также транзакций и кредитов в национальной валюте, обуславливает изменение курса рубля в значении, близком к курсу китайского юаня относительно долл. США.

Низкий уровень глубины проникновения финансового рынка и финансовых институтов в России мешает одновременно применить средства китайского и немецкого финансовых рынков, несмотря на финансовую связь с Китаем по текущему счету, с Германией — по обязательствам.

Таблица 1

Изменения индексов финансового развития России, Германии, Индии, Китая и США, 2013–2019 гг., %

Table 1

Changes in the financial development indices of Russia, Germany, India, China and the United States, 2013–2019, percent point

Индекс / Страна	Среднее	Медиана	Коэффициент асимметрии
<i>Индекс финансового развития</i>			
Китай	0,61	0,63	-1,47
Германия	0,71	0,71	0,88
Индия	0,42	0,42	-1,06
Россия	0,47	0,47	0,73
США	0,9	0,9	-0,26
<i>Индекс финансовых рынков</i>			
Китай	0,64	0,64	-0,29
Германия	0,72	0,71	1,02
Индия	0,46	0,46	-0,39
Россия	0,38	0,38	-0,17
США	0,89	0,89	-0,46
<i>Индекс доступа к финансовым учреждениям</i>			
Китай	0,44	0,46	-0,75
Германия	0,65	0,65	-0,59
Индия	0,24	0,25	-1,48
Россия	0,85	0,83	0,39
США	0,85	0,86	0,19
<i>Индекс эффективности финансовых институтов</i>			
Китай	0,77	0,76	0,43
Германия	0,55	0,56	-1,3
Индия	0,58	0,59	0,15
Россия	0,48	0,49	0,09
США	0,68	0,69	-0,93
<i>Индекс глубины финансовых рынков</i>			
Китай	0,64	0,64	-0,54
Германия	0,69	0,68	0,42
Индия	0,52	0,52	0,08
Россия	0,29	0,29	1,07
США	0,99	0,99	-0,76
<i>Индекс доступа к финансовым рынкам</i>			
Китай	0,26	0,26	-0,18
Германия	0,57	0,56	0,53
Индия	0,2	0,2	1,06
Россия	0,5	0,48	1,47
США	0,64	0,64	-0,45
<i>Индекс эффективности финансовых рынков</i>			
Китай	1	1	—
Германия	0,89	0,9	0,13
Индия	0,63	0,63	0,09
Россия	0,35	0,32	1,59
США	1	1	—
<i>Индекс глубины финансовых институтов</i>			
Китай	0,45	0,46	-0,84
Германия	0,63	0,63	0,52
Индия	0,3	0,31	-0,28
Россия	0,17	0,18	-0,96

США	0,81	0,81	1,38
Индекс финансовых институтов			
Китай	0,57	0,58	-0,84
Германия	0,68	0,68	-0,46
Индия	0,38	0,38	-1,09
Россия	0,55	0,55	0,07
США	0,88	0,88	-0,76

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным IMF Data Access to Macroeconomic & Financial Data. Available Datasets Listed Alphabetically. Financial Development Index. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the IMF Data Access to Macroeconomic & Financial Data. Available Datasets Listed Alphabetically. Financial Development Index. URL: <https://data.imf.org>

Таблица 2**Изменения индексов условий торговли товарами России, Германии, Индии, Китая и США, 2013–2020 гг., %****Table 2****Changes in the indices of terms of goods trade of Russia, Germany, India, China and the United States, 2013–2020, percent point**

Индекс/страна	Среднее	Медиана	Коэффициент асимметрии
Индекс цен на импорт товаров, отдельные сырьевые товары, взвешенные по отношению импорта к общему импорту товаров			
Китай	77,94	73,36	1,05
Германия	77,85	73,36	0,69
Индия	70,51	66,26	0,78
Россия	90,71	90,3	0,17
США	75,11	70,58	0,72
Индекс цен на импортные товары, отдельные сырьевые товары, взвешенные по отношению импорта к ВВП			
Китай	98,99	98,87	0,75
Германия	98,69	98,47	0,53
Индия	98,09	97,89	0,53
Россия	99,75	99,74	0,24
США	99,3	99,21	0,51
Индекс чистых экспортных цен на сырьевые товары, отдельные сырьевые товары, взвешенные по отношению чистого экспорта к ВВП			
Китай	100,79	100,92	–0,92
Германия	101	101,19	–0,51
Индия	101,41	101,54	–0,4
Россия	92,99	91,57	0,54
США	100,51	100,57	–0,41
Индекс чистых экспортных цен на сырьевые товары, отдельные товары, взвешенные по отношению чистого экспорта к общему объему товарной торговли			
Китай	116,74	119,05	–0,87
Германия	116,1	118,68	–0,38
Индия	122,86	124,25	–0,3
Россия	73,52	67,38	0,74
США	117,27	118,77	–0,26
Индекс экспортных цен на сырьевые товары, отдельные сырьевые товары, взвешенные по отношению экспорта к ВВП			
Китай	99,77	99,77	0,06
Германия	99,68	99,65	0,4
Индия	99,46	99,39	0,76
Россия	92,76	91,33	0,56
США	99,8	99,77	0,74
Индекс экспортных цен на сырьевые товары, отдельные сырьевые товары, взвешенные по отношению экспорта к общему объему товарного экспорта			
Китай	84,85	82,99	0,47
Германия	83,97	82,06	0,49
Индия	82,44	79,78	0,96
Россия	70,95	64,17	0,77
США	83,26	80,45	0,86

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным IMF.URL: <https://data.imf.org>*Source:* Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the IMF Data.URL: <https://data.imf.org>

Таблица 3

Нейросетевой анализ важности темпов прироста счета платежного баланса России, Германии, Индии, Китая и США, 2014–2020 гг.

Table 3

A neural network analysis of the importance of growth rates of the balance of payments accounts of Russia, Germany, India, China and the United States, 2014–2020

Страна/счет платежного баланса, долл. США	Важность, %
Вариант 1	
Индия/Обязательства, портфельные инвестиции, долговые ценные бумаги	100
США/Текущий счет, первичный доход, вознаграждение сотрудников, нетто	98,8
Россия/Текущий счет, товары и услуги, телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги, нетто	98,4
Вариант 2	
Китай/Текущий счет, первичный доход, нетто	100
Китай/Текущий счет, товары и услуги, личные, культурные и развлекательные услуги, кредит	94,6
Китай/Текущий счет, товары и услуги, финансовые услуги, дебет	93,7
Германия/Обязательства, прочие инвестиции, чистое возникновение обязательств, прочие обязательства (с учетом фонда)	84,8
Китай/Текущий счет, вторичный доход, финансовые корпорации, нефинансовые корпорации, домохозяйства и некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ), нетто	81,1
Россия/Активы, всего	80,9
Вариант 3	
Германия/Текущий счет, товары и услуги, дебет	100
Индия/Активы, прочие инвестиции	87,1
Индия/Текущий счет, товары и услуги, общие товары на основе платежного баланса, кредит	86,8
Германия/Активы (с учетом фонда)	81,8
Индия/Текущий счет, товары и услуги, строительство, дебет	77,7
Индия/Активы, резервные активы, специальные права заимствования	76,8
Китай/Активы, прочие инвестиции, прочая дебиторская задолженность	75,3
Китай/Обязательства	73,9
Индия/Счет операций с капиталом, всего, кредит	73,6
Германия/Финансовый счет, чистое кредитование (+)/чистое заимствование (-) (остаток на финансовом счете), прямые инвестиции	70,7
Россия/Текущий счет, товары и услуги, путешествия, дебет	69,2
Вариант 4	
Германия/Активы, резервные активы	100
Индия/Финансовый счет, прочие инвестиции	86,1
Германия/Текущий счет, товары и услуги, личные, культурные и развлекательные услуги, кредит	61,8
Германия/Текущий счет, товары и услуги, телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги, дебет	60,7
Германия/Текущий счет, товары и услуги, транспорт, дебет	60,2
Германия/Обязательства, портфельные инвестиции, акции и доли инвестиционных фондов	57,6
Германия/Текущий счет, товары и услуги, кредит	56,8
США/Финансовый счет, прочие инвестиции	55,7
Россия/Текущий счет, товары и услуги, общие товары на основе платежного баланса, нетто	55,6

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным IMF.

URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the IMF Data.

URL: <https://data.imf.org>

Таблица 4**Кластеры темпов прироста счета платежного баланса России, Германии, Индии, Китая и США, 2014–2020 гг.****Table 4****Clusters of growth rates of the balance of payments accounts of Russia, Germany, India, China and the United States, 2014–2020**

Кластер	Подкластер	Квадрат евклидова расстояния <100
Россия/Обязательства, другие инвестиции, чистое возникновение обязательств, специальные права заимствования (распределения) (с учетом фонда)	Индия/Обязательства, другие инвестиции, чистое возникновение обязательств, специальные права заимствования (распределения) (с учетом фонда)	0
	США/Обязательства, другие инвестиции, чистое возникновение обязательств, специальные права заимствования (распределения) (с учетом фонда)	0
	Германия/Обязательства, другие инвестиции, чистое возникновение обязательств, специальные права заимствования (распределения) (с учетом фонда)	0
	Китай/Обязательства, другие инвестиции, чистое возникновение обязательств, специальные права заимствования (распределения) (с учетом фонда)	0
	США/Активы, резервные активы, специальные права заимствования (с учетом фонда)	2,23
	Германия/Активы, резервные активы, специальные права заимствования (с учетом фонда)	20,18
	Россия/Активы, прочие инвестиции	20,02
Россия/Активы, прямые инвестиции, долговые инструменты	США/Текущий счет, товары и услуги, телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги, дебет	91,07

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным IMF Data Access to Macroeconomic & Financial Data. Available Datasets Listed Alphabetically. Financial Development Index. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the IMF Data Access to Macroeconomic & Financial Data. Available Datasets Listed Alphabetically. Financial Development Index. URL: <https://data.imf.org>

Таблица 5

Кластерные связи темпов прироста счета платежного баланса России по приоритетным межстрановым кластерам (см. табл. 4), 2014–2020 гг.

Table 5

Cluster-based connection of growth rates of the Russian balance of payments account by priority inter-country cluster (Table 4), 2014–2020

Кластер	Подкластер	Квадрат евклидова расстояния
<i>Прямая связь</i>		
Россия/Активы, прочие инвестиции	Россия/Активы, другие инвестиции, долговые инструменты	0,27
Россия/Активы, прямые инвестиции, долговые инструменты	Россия/Текущий счет, товары и услуги, услуги по техническому обслуживанию и ремонту, кредит	986,43
Россия/Текущий счет, товары и услуги, кредит	Россия/Текущий счет, товары и услуги, общие товары на основе платежного баланса, кредит	0,19
Россия/Текущий счет, товары и услуги, сборы за использование интеллектуальной собственности, не включая дебет	Россия/Текущий счет, товары и услуги, сборы за использование интеллектуальной собственности, нетто	32,03
	Россия/Текущий счет, товары и услуги, прочие деловые услуги, кредит	290,59
<i>Обратная связь</i>		
Россия/Активы (с учетом фонда)	Россия/Обязательства, прямые инвестиции, долговые инструменты	282,62
	Россия/Активы, прочие инвестиции	335,8
	Россия/Активы, прямые инвестиции, долговые инструменты	1 153,77
Россия/Текущий счет, товары и услуги, телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги, кредит	Россия/Текущий счет, товары и услуги, телекоммуникации, компьютерные и информационные услуги, дебет	727,58
Россия/Текущий счет, товары и услуги, техническое обслуживание и ремонт, дебетовая	Россия/Текущий счет, основной доход, вознаграждение сотрудников, кредит	299,05
<i>Дуальная связь</i>		
Россия/Активы, прочие инвестиции	Россия/Обязательства, другие инвестиции, чистое возникновение обязательств, специальные права заимствования (распределения) (с учетом фонда)	138,95

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным IMF Data Access to Macroeconomic & Financial Data. Available Datasets Listed Alphabetically. Financial Development Index. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the IMF Data Access to Macroeconomic & Financial Data. Available Datasets Listed Alphabetically. Financial Development Index. URL: <https://data.imf.org>

Таблица 6**Изменения темпов прироста финансовых показателей России, 2014–2020 гг., %****Table 6****Changes in the financial indicator growth rates in Russia in 2014–2020, percent point**

Показатель	Среднее > 1 000	Медиана	Коэффициент асимметрии
Обязательства / Прочие Инвестиции / Прочий Капитал / долл. США	3 218,27	9,88	2,63
Финансовое / Бюджетное Центральное правительство / Чистое приобретение нефинансовых активов без учета денежных средств / Транзакции / Руководство 2001г. / Наличные деньги / Национальная валюта	2 315,78	15,95	2,29
Финансовое / Бюджетное Центральное правительство / Активы и обязательства / Финансовые активы / Кредиты / Классификация операций с активами и обязательствами / Операции / Руководство 2001 г. / Наличные деньги / Национальная валюта	2 264,68	–6,43	2,64
Дополнительные статьи / Счет операций с капиталом (исключая резервы и связанные с ними статьи) / долл. США	1 560,14	–24,2	2,63
Финансы / Государственное управление / Активы и обязательства / Обязательства / Классификация операций с активами и обязательствами / Операции / Руководство 2001 г. / Наличные деньги / Национальная валюта	1 433,34	32,36	2,64
Денежные средства / Обзор центрального банка / Чистые иностранные активы / Обязательства перед нерезидентами / Прочие иностранные обязательства / Международная ликвидность / долл. США	1 262,18	19,84	2,64
Денежные средства / Обзор других финансовых корпораций / Ценные бумаги, отличные от акций / Национальная валюта	1 104,9	24,3	2,65

Источник: рассчитано с применением IBM SPSS Statistics по данным IMF Data Access to Macroeconomic & Financial Data. Available Datasets Listed Alphabetically. Financial Development Index. URL: <https://data.imf.org>

Source: Authoring, using IBM SPSS Statistics according to the IMF Data Access to Macroeconomic & Financial Data. Available Datasets Listed Alphabetically. Financial Development Index. URL: <https://data.imf.org>

Рисунок 1
Динамика USDRUB, USDEUR, USDINR, USDCNY

Figure 1
Changes in USDRUB, USDEUR, USDINR, USDCNY

Источник: TradingEconomics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Source: TradingEconomics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. О формировании идеологии перехода к новому мирохозяйственному укладу // *Экономические стратегии*. 2020. Т. 22. № 7. С. 46—61. URL: <https://doi.org/10.33917/es-7.173.2020.46-61>
2. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широков А.А. О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 227. № 1. С. 193—213. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>
3. Горюнов Е.Л., Дробышевский С.М., Мау В.А., Трунин П.В. Что мы (не) знаем об эффективности инструментов ДКП в современном мире? // *Вопросы экономики*. 2021. № 2. С. 5—34. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-5-34>
4. Moreira T. Competition Policy's Role in the Economic Recovery Process from the COVID-19 Pandemic Crisis – Insight from UNCTAD. *Journal of Antitrust Enforcement*, 2021, vol. 9, iss. 3, pp. 407–412. URL: <https://doi.org/10.1093/jaenfo/jnab013>
5. Zhang J., Xu J. China–US Strategic Competition and the Descent of a Porous Curtain. *The Chinese Journal of International Politics*, 2021, vol. 14, iss. 3, pp. 321–352. URL: <https://doi.org/10.1093/cjip/poab008>
6. Coppola A., Maggiori M., Neiman B., Schreger J. Redrawing the Map of Global Capital Flows: The Role of Cross-Border Financing and Tax Havens. *The Quarterly Journal of Economics*, 2021, vol. 136, iss. 3, pp. 1499–1556. URL: <https://doi.org/10.1093/qje/qjab014>
7. Gong X., Boute A. For Profit or Strategic Purpose? Chinese Outbound Energy Investments and the International Economic Regime. *The Journal of World Energy Law & Business*, 2021, vol. 14, iss. 5, pp. 345–362. URL: <https://doi.org/10.1093/jwelb/jwab033>
8. McLaughlin M. Investor–State Mediation and the Belt and Road Initiative: Examining the Conditions for Settlement. *Journal of International Economic Law*, 2021, vol. 24, iss. 3, pp. 609–629. URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgab028>
9. Ghossein T., Hoekman B., Shingal A. Public Procurement, Regional Integration, and the Belt and Road Initiative. *The World Bank Research Observer*, 2021, vol. 36, iss. 2, pp. 131–163. URL: <https://doi.org/10.1093/wbro/lkab004>

10. *Adhikari M.* Peacebuilding with “Chinese Characteristics”? Insights from China's Engagement in Myanmar's Peace Process. *International Studies Review*, 2021, vol. 23, iss. 4, pp. 1699–1726.
URL: <https://doi.org/10.1093/isr/viab039>
11. *Hsiung C.W.* China's Technology Cooperation with Russia: Geopolitics, Economics, and Regime Security. *The Chinese Journal of International Politics*, 2021, vol. 14, iss. 3, pp. 447–479.
URL: <https://doi.org/10.1093/cjip/poab009>
12. *Meierding E., Sigman R.* Understanding the Mechanisms of International Influence in an Era of Great Power Competition. *Journal of Global Security Studies*, 2021, vol. 6, iss. 4. URL: <https://doi.org/10.1093/jogss/ogab011>
13. *O'Donnell F., Papa M.* India's Multi-Alignment Management and the Russia–India–China (RIC) Triangle. *International Affairs*, 2021, vol. 97, iss. 3, pp. 801–822. URL: <https://doi.org/10.1093/ia/iiab036>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Financial System

ANALYZING RUSSIA'S FINANCIAL POTENTIAL IN GLOBAL DEVELOPMENT

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 541/2021
Received 4 Oct 2021
Received in revised
form 29 Nov 2021
Accepted 13 Dec 2021
Available online
30 March 2022

JEL classification:

E44, F36, F37, G15,
O16

Keywords:

exchange rate, global
development, balance
of payments, growth
rate, financial
institutions

Abstract

Subject. This article explores the financial position of Russia in global development.

Objectives. The article aims to determine the financial potential of Russia in global development.

Methods. For the study, I used a systems approach based on the methods of statistical, neural network, and cluster analyses.

Results. The article shows the values of Russia's financial potential in global development, defined in the position of connectivity of the Russian and Chinese economies.

Conclusions and Relevance. Russia's financial potential points to the possibility of ensuring economic growth in global development by adjusting the growth rate of the balance of payments account in US dollars, transactions and loans in the national currency, strengthening the role of the financial market and institutions. The study expands the scope of knowledge and develops the competencies of the Government of the Russian Federation to ensure economic growth in global development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analyzing Russia's Financial Potential in Global Development. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 3, pp. 572–596.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.3.572>

References

1. Glaz'ev S.Yu. [On forming the ideology of transition to a New world economic order in Russia and the EAEU]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2020, vol. 22, iss. 7, pp. 46–61. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33917/es-7.173.2020.46-61>
2. Aganbegyan A.G., Porfiriev B.N., Shirov A.A. [Recovery from the current crisis and development paths of the Russian economy]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 227, iss. 1, pp. 193–213. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213>

3. Goryunov E.L., Drobyshevsky S.M., Mau V.A., Trunin P.V. [What do we (not) know about the effectiveness of the monetary policy tools in the modern world?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 2, pp. 5–34. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-2-5-34>
4. Moreira T. Competition Policy's Role in the Economic Recovery Process from the COVID-19 Pandemic Crisis – Insight from UNCTAD. *Journal of Antitrust Enforcement*, 2021, vol. 9, iss. 3, pp. 407–412.
URL: <https://doi.org/10.1093/jaenfo/jnab013>
5. Zhang J., Xu J. China–US Strategic Competition and the Descent of a Porous Curtain. *The Chinese Journal of International Politics*, 2021, vol. 14, iss. 3, pp. 321–352. URL: <https://doi.org/10.1093/cjip/poab008>
6. Coppola A., Maggiori M., Neiman B., Schreger J. Redrawing the Map of Global Capital Flows: The Role of Cross-Border Financing and Tax Havens. *The Quarterly Journal of Economics*, 2021, vol. 136, iss. 3, pp. 1499–1556. URL: <https://doi.org/10.1093/qje/qjab014>
7. Gong X., Boute A. For Profit or Strategic Purpose? Chinese Outbound Energy Investments and the International Economic Regime. *The Journal of World Energy Law & Business*, 2021, vol. 14, iss. 5, pp. 345–362.
URL: <https://doi.org/10.1093/jwelb/jwab033>
8. McLaughlin M. Investor–State Mediation and the Belt and Road Initiative: Examining the Conditions for Settlement. *Journal of International Economic Law*, 2021, vol. 24, iss. 3, pp. 609–629.
URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgab028>
9. Ghossein T., Hoekman B., Shingal A. Public Procurement, Regional Integration, and the Belt and Road Initiative. *The World Bank Research Observer*, 2021, vol. 36, iss. 2, pp. 131–163.
URL: <https://doi.org/10.1093/wbro/lkab004>
10. Adhikari M. Peacebuilding with “Chinese Characteristics”? Insights from China's Engagement in Myanmar's Peace Process. *International Studies Review*, 2021, vol. 23, iss. 4, pp. 1699–1726.
URL: <https://doi.org/10.1093/isr/viab039>
11. Hsiung C.W. China's Technology Cooperation with Russia: Geopolitics, Economics, and Regime Security. *The Chinese Journal of International Politics*, 2021, vol. 14, iss. 3, pp. 447–479.
URL: <https://doi.org/10.1093/cjip/poab009>

12. Meierding E., Sigman R. Understanding the Mechanisms of International Influence in an Era of Great Power Competition. *Journal of Global Security Studies*, 2021, vol. 6, iss. 4. URL: <https://doi.org/10.1093/jogss/ogab011>
13. O'Donnell F., Papa M. India's Multi-Alignment Management and the Russia–India–China (RIC) Triangle. *International Affairs*, 2021, vol. 97, iss. 3, pp. 801–822. URL: <https://doi.org/10.1093/ia/iiaab036>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.